

30 дней одного года

Известия, -1998, -18 нояб. -с.8

Филипп Киркоров заполнил собой Санкт-Петербург

Алексей МУНИПОВ

В Питере холодно. К концертному залу «Октябрьский» сиротливо жмется стайка девочек. Повод мерзнуть есть: вчера они видели Филиппа, увидят и сегодня. И завтра.

30 дней. Каждый вечер. Все билеты проданы.

Все, кто об этом слышал, приходят в сматнение. Кругом, по всем признакам, кризис. Гастроли повсюду срываются, артисты горюют и жгут органайзеры. Собрать полный зал даже на одно выступление считается удачей. 30 концертов — это за гранью добра и зла. Для этого нужен Бродвей, и классический мюзикл, и публика, которая платит. До Киркорова подобную авантюру затевала лишь «На-на» в ГКЦЗ «Россия», но тогда и выступлений было поменьше, и время было другое, и люди. И все-таки Москва. Вавилон, город грешный.

Зал «Октябрьский» — самый представительный киноконцертный зал в Санкт-Петербурге. В нем проходят Дни милиции, Военно-Морского Флота и Конституции. Здесь выступают самые пафосные артисты. В зале четыре тысячи мест, и свободных не наблюдается. Девочки с цветами, мальчики с девочками, папы с мамами. Полный, оглушительный аншлаг. Администратор Киркорова долго ищет «кресло для журналиста», наконец общими усилиями за кулисами находят стул и с кучей предосторожностей ставят его на далекий балкон. С балкона видно редкое зрелище — битком набитый зал. Звучит третий звонок, гаснет свет, и звучит мелодия из фильма «Титаник». На проявившемся экране вместо Ди Каприо — фотографии молодого Филиппа вперемешку с цветущей Аллой, и приятный мужской баритон рассказывает о предстоящем действе: успешные гастроли по всему миру, грандиозный шоу-спектакль, лучшее, любимое и только для Вас. Баритон, естественно, тоже киркоровский.

В принципе с этого момента можно уже и уходить. Концерт, начи-

нающийся с семейного альбома памяти Селин Дион, ничем хорошим не закончится. Но ведь «тысячи людей не могут ошибаться» — так, кажется, пишут в рекламах?

И верно. Не могут. Праздник удался. Все было на месте — и старые песни, и новые, и лучшее, и любимое. Был хороший звук. Мало шоу, зато много Филиппа. Ностальгические декорации а-ля Сопот-89, (неоновые лесенки и пластиковый шик), зато много пиротехники. Когда в кульминации какой-нибудь «Зайки» в потолок врзается огненная ракета, это действует гипнотически. Прямо на рецепторы.

Теперь, когда пытаются объяснить успех этой затеи, говорят о трудных временах и желании зрелищ. Но зрелища-то по сути не было. Нельзя же считать зрелищем эти символические шутихи и изредка появляющийся кордебалет. Конечно, в сравнении с прочими поп-акциями и это есть «гут»; но если уж так сложилось, что звездная чета олицетворяет вершину нашего шоу-бизнеса, то и спрос с них другой.

Но никто не роптал, а, напротив, все были в восторге. Проигрывая по визуальной части, Киркоров с лихвой восполняет этот пробел с помощью собственной энергетикой, создавая то, что зрители потом назовут «красивой сказкой». Его концерт — лишь наполовину музыкальное представление, стержнем являюются вовсе не песни, а триумфальная «Love Story» в глянцево-обложке. Песня из «Титаника» не случайно выбрана в качестве пролога — отпев положенное, Филипп отложил микрофон и рассказал залу о том, как у них с Аллой все замечательно, развдаться они и не думают, и вообще — «все только начинается». Эстетика выдержана идеально: китч конца девяностых — это как раз смесь любовного романа с нескончаемой эпопеей, зеленые перья и горячий шоколад, восточная экзотика и костюмы от Юдашкина, лучшее, любимое и только для Вас.

Зачем вы читаете детективы? Мы хотим расслабиться. Зачем вы слушаете Киркорова? Ровно за тем же. Красиво и про любовь.

Гораздо занятнее смотреть за подготовкой к концерту. Громадный коллектив — танцоры, музыканты, техники, звукооператоры, томные юнхи с выверенной порцией манерности, усталые администраторы — заполняют здание. «Октябрьский» превращается в муравейник, где-то там, в глубине, Центр Всего — дверь с табличкой «Филипп»; на табличке нарисована размашистая звезда. Звезда уже на сцене, активно распеваётся, параллельно ругается с музыкантами: «когда вы научитесь играть»; артистично говорит по сотовому с англоязычными партнерами, опять ругается, теперь со всей труппой сразу — на прошлом концерте не вовремя включили пиротехнику. После фразы: «И Алла вам не поможет» — охранники выводят из зала посторонних. Ближе к концерту время сжимается, последние приготовления лучше снимать несколькими камерами: включают свет на сцене — Филипп выходит из гримерки, танцовщицы разминаются — Филипп идет по длинному коридору, музыканты занимают свои места — Филипп уже за сценой, темнота, тишина, взрыв пиротехники, все завертелось.

Из-за кулис все выглядит по-другому. Здесь нет влюбленного юнца с восторженными глазами, а есть удачливый бизнесмен, утомленный артист и прирожденный организатор. Человек, который устроил себе экзамен на выживание и заразил своей энергией целый город.

Зато из-за кулис видны девочки. Маленькие девочки с влюбленными глазами. Они весь вечер стоят у служебного входа. И еще придут завтра. И послезавтра.